

Бурятские
буддийские притчи

ДОЖДЬ ИЗ ЦВЕТОВ

kas-601
kpaeb-1

86.35

Д-618

ДОЖДЬ ИЗ ЦВЕТОВ

Бурятские буддийские
притчи

НоваПринт
2018

УДК 821. 161. 1-84
ББК 86.35
М 84

*Охраняется Законом об авторском праве.
Никакая часть данной книги не может быть скопирована
или распространена без предварительного письменного
разрешения Буддийской традиционной Сангхи России
(Республика Бурятия, Иволгинский район)*

М 84 **ДОЖДЬ ИЗ ЦВЕТОВ.** Бурятские буддийские притчи. – Улан-Удэ : НоваПринт, 2018. – 432 с.
ISBN 978-5-91121-245-2

ISBN 978-5-91121-245-2

6 3 2 5 0 2

краев

© Буддийская традиционная Сангха России, 2012 г.
© НоваПринт, 2018 г.

БЛАГОПОЖЕЛАНИЕ

Ценность человеческой жизни измеряется следом, оставленным ею в истории. Хамбо лама Этигэлов оставил людям свое тело – источник чистых помыслов. Великие люди, даже покинув этот мир, стремятся помочь своему народу.

Другой пример – махараджа Галшиев, написавший книгу «Зерцало мудрости», вобравшую в себя опыт буддийского пути. Ценность такого труда с годами может только расти.

Прочитав книгу «Дождь из цветов» – собрание поучительных историй из жизни бурятских лам, пусть каждый человек задумается, а что же он собирает оставить после себя?

*Пандито Хамбо лама XXIV
Дамба Аюшеев*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Открывающий эту книгу читатель будет несказанно удивлен. Неожиданно для себя он окажется в фантасмагории дивных образов, необычных сюжетных ходов, логически необъяснимых поступков героев, в судьбах которых сплелось прошлое и настоящее, небесное и земное, естественное и сверхъестественное. В этих маленьких прекрасных зарисовках легенд, преданий и бытовых сказаний зримо предстают основополагающие побудительные мотивы поведения бурятского народа. Думается, что очарование этим духовным миром будут переживать не только буряты, к радости которых их устная словесность превратилась, наконец, в литературный жанр, но и читающие представители других народов России.

Учеными людьми созданы тысячи монографий об истории, догматике и текстовом наследии буддизма, о его социальной роли и политическом влиянии, но среди этих тысяч всего лишь единицы посвящены тому, как воспринимают, понимают, передают друг другу буддийские идеи, принципы,

идеалы те самые миллионы простых людей, из сострадания к которым и должны действовать священнослужители. Многие из этих священнослужителей (и такие известные, как Дамба Даржа Заяев, Даши Доржо Этигэлов, Агван Доржиев, Лубсан Нима Дармаев, Жамбал Доржо Гомбоев, Бидия Дандарон, и менее известные) глубоко вошли в память бурятского народа благодаря своей мудрости, способности совершать обряды и быть верными Закону Будды, за что сказители придали им черты сказочных героев.

Данная книга притч – самое, что ни на есть, народное творчество, которое содержит плоды этого духовного богатства, и прикосновение к нему одаряет человека радостью, восхищает добротой, силой и мудростью народа. Замечательно то, что это творчество несет в себе и мотивы всеобщего буддийского мирового фольклора, изустно передает фрагменты канонического Слова Будды. Предтечей некоторых бурятских преданий были сюжеты и эпизоды житий великих индийских и тибетских мудрецов, например, основоположника Махаяны Нагарджуны, а кое-где угадываются и пересказы их «крылатых выражений».

К древнейшей религиозной культуре человечества буряты стали приобщаться сравнительно поздно – в конце XVI века, а до этого они одухотворяли явления природы, горы, реки, источники и животных, то есть, придерживались шаманизма, черты которого сохраняются в этом народе до сих пор, как и его жрецы – шаманы.

В 1764 году указом императрицы Екатерины II в России создается институт Пандито Хамбо лам, и первым Хамбо ламой становится бурят Дамба Даржа Заяев, прошедший курс обучения в монастырях Тибета. Именно этот год и является годом официального признания буддизма в России. Наша страна – первая европейская держава, признавшая религией то духовное достояние, которое даже самые образованные западные люди еще более века будут именовать язычеством и низким идолопоклонством.

Уже в XIX веке Бурятия становится самостоятельным центром мирового буддизма с десятками собственных монастырских комплексов – дацанов, с тысячами священнослужителей и их учеников. Ряд монастырей превратился в подлинные духовные школы и университеты. Всего в Забайкалье к 1917 году было построено 46 дацанов, из которых Агинский дацан стал центром буддийского образования, учености, культуры и книжности (существовали собственные печатни). В 1893 году в Бурятии насчитывалось 15 тысяч лам различных степеней, что составляло 10% бурятского населения, и десятки тысяч их учеников.

В конце 30-х годов XX столетия бурятский буддизм подвергся массовым гонениям. Дацаны закрылись, почти все ламы были отправлены в ГУЛАГ. В этой книге помещено немало печальных историй о том, как все происходило. Эти истории могли бы стать эпизодами Великого героического эпоса бурятского народа. Причем, это не героика битв, а

героика побед Сострадания – главного мотива духовного совершенствования в махаянском буддизме.

В 1946 году в Забайкалье разрешили открыть лишь Иволгинский и Агинский дацаны, которые и действовали до 90-х годов, когда началось возрождение буддизма. Ныне восстановлено около 30 дацанов, но еще не в полной мере. Однако уже торжественно и всенародно отмечают шесть больших хуралов – буддийских праздников: Сагаалган (Новый год по тибетскому календарю), Дуйнхор (первая проповедь Буддой учения Калачакры), Гандан-Шунсэрмэ (день Просветления и ухода Будды в Нирвану), Майдари (день радости, посвященный Будде грядущего – Майтрейе), Лхабаб-Дуйсэн (зачатие Будды, спустившегося на землю с неба Тушита) и Зула (день памяти Цонкапы – основоположника школы гелуг, которой следуют, в основном, буряты).

Большевистские гонения против всех проявлений науки и духовной культуры, а также против ее носителей, которые продолжались более полувека, едва не искоренили буддизм в России, заодно со всеми другими конфессиями. Как же приятно читать книгу писателя и этнографа, которая наглядно показывает, что репрессии почти не затронули народное творчество, что буддийские верования продолжали в нем жить, несмотря на то, что носителей этой веры заставляли вступать в комсомол и в партию, ходить на демонстрации и посещать партийные собрания. Ведь перед нами запись рассказов XXI века, когда оказалось воз-

можным раскрыть тайники сердца и запасники изустного достояния народа.

Почему буддисты празднуют день смерти – ухода в Нирвану – Просветленного Шакьямуни? Термином «нирвана», прочно вошедшим в настоящее время в русскую лексику, буддисты обозначают некое неопишуемое состояние, которое трактовалось и как абсолютная свобода духа, и как нерушимый покой, и как абсолютная умиротворенность: одним словом, то, чего достичь намного сложнее, чем, например, родиться богом. Вот почему этот Великий Уход также является событием праздничным, невзирая на печаль расставания учеников со своим Учителем. В книге притч читатель найдет и необыкновенные рассказы об «ускоренном Пути к Нирване и Буддству».

Или, например, как нужно понимать состояние Просветления, обретенное Буддой? На этот и другие вопросы (например, о карме, Пустотности и т.д.) вам ответят герои притч совершенно по-своему, что, на мой взгляд, вызовет радостное удивление даже у тех, кто хорошо знает буддизм по книгам. Такие народные произведения необходимо читать и перечитывать, поскольку они очищают умы от всевозможного хлама, которым бывают засорены головы слушателей отдельными современными проповедниками.

Любая духовная практика, в том числе и практика буддийская, на начальных стадиях своего существования есть ни что иное, как работа с текстом. Этот текст нужно

сначала познать, заучить, быть способным изложить его идеи другому, пусть даже и незнакомому с основами буддизма человеку. Текст должен стать живительным источником для ищущего ума и доброго сердца. Излагая смысл, а также значения и понимания духовных целей, текст раскрывает человеку новое пространство существования, которое может быть либо временным уходом от мирской скорби, либо постоянным прибежищем.

Сегодня, как и многие века назад, не эгоистические устремления к обладанию пресловутыми сверхспособностями и сверхзнаниями движут сотнями миллионов буддистов. Их поведение, образ жизни и занятия обычны, естественны и прагматичны. «Духовная практика представляет собой простейший метод развития некоторых качеств ума: культивируются отсутствие алчности, отсутствие ненависти и заблуждения, развиваются сосредоточенность, внимательность, уравновешенность и сострадание» (Дж. Корнфилд). Все эти качества не только дисциплинируют человека, они – основа его внутреннего мира и всего социального устройства нашей жизни.

Буддисты трактуют понятие «жизнь» как непрерывную череду рождений, смертей и новых рождений в состояниях богов, людей, животных, ненасытных духов и обитателей ада. Нередко к этому списку добавляется еще и состояние полубога (асура). Считается, что для духовного совершенствования лучше всего родиться человеком. И чтобы человек

мог совершенствоваться по-буддийски, необходимо «благоприятное рождение», способствующее знакомству с основами буддизма, прежде всего, с его высокой нравственностью.

Закон Просветленного во всей его полноте предназначен для тех, кто не только живет соответственно моральным устоям буддизма, не только решился, как говорят буддисты, «войти в поток», но кто «смел со своих ног пыль» родного дома, светских устремлений и отказался от всех былых привязанностей. Монашеский буддизм и культура сознания, одухотворенная Словом Будды, – это разные сферы существования, но и та и другая требуют серьезной подготовки, особенно в условиях России.

Основой для такой подготовки могут служить, прежде всего, тексты, хорошо переведенные на русский язык, и их грамотные толкования. Совершенно необходимо, чтобы Слово постепенно превращалось в родник живой воды, в источник знания. Именно такого рода деятельность будет соответствовать наказам Просветленного: «Учите Слову на языках, родных для слушателей. Важнее всего донести до сознания смысл и значение любого понятия Закона, а отнюдь не его букву». Такое простое и родное Слово, которое можно найти в этой книге, и способствует пониманию подлинных основ буддизма.

Следует помнить, что перед нами книга современного фольклора в буквальном смысле этого слова, поэтому среди героев встречаются и председатели колхозов, и члены пар-

тии, а также нынешние Далай Лама XIV и Пандито Хамбо лама Буддийской традиционной Сангхи России. К несомненным достоинствам запечатленных в ней преданий следует отнести и то, что бурятский народ очень по-родственному относится к русским; не только к царственным особам (Елизавете Петровне или Николаю II), но и к ссыльным каторжанам, казакам и даже к чекистам. Лично меня больше всего поразило и восхитило то, что в притчах бурятского народа, помещенных в этой книге, оказалось имя моего учителя – незабвенной Октябрины Федоровны Волковой, научившей читать и понимать древние буддийские тексты не одно поколение современных буддологов и индологов.

В. П. Андросов

Профессор, доктор исторических наук

Институт востоковедения РАН.

БЛАГОДАРНОСТИ

Прежде всего, я хочу сказать слова благодарности Буддам и Бодхисаттвам, которые всегда с нами, за то, что Они великодушно разрешили мне прикоснуться к глубинам буддийской духовной культуры, существующей в Бурятии. Много лет занимаясь творчеством, я знаю на деле, что без Их соизволения человек не будет допущен к такой работе.

Для меня Бурятия является страной, в которой буддизм, придя в нее из Монголии и Тибета, расцвел особенным цветом. Сотни великих лам жили на бурятской земле – лама Дамба Даржа Заяев, Данзан Норбоев, лама Намнанай, Цыден Содоев, Эрдэни-Хайбзун Галшиев, Лубсан Сандан Цыденов, Даши Доржо Этигэлов, Санжи-Цыбик Цыбиков, Агван Доржиев, Лубсан Нима Дармаев, Жамбал Доржо Гомбоев и многие другие. Если бы эти ламы не рождались на бурятской земле и не принимали самого деятельного участия в становлении ее духовной культуры, не было бы, возможно, и этой книги.

Я несказанно благодарен людям, которые просвещали меня, темного и невежественного в вопросах буддизма человека, которые поверили в меня и рассказали мне столько замечательных историй, изложенных в этой книге. Эти люди – монахи, живущие в дацанах Бурятии и Аги, а также бабушки и дедушки, живущие в деревнях и свято хранящие память о прошлом своего народа. Им, этим людям, я кланяюсь до земли.

Хочу также поблагодарить ряд людей, помощь которых не только в работе над этой книгой, но и в моей судьбе была особенной:

Пандито Хамбо ламу XXIV Дамбу Аюшеева, ваджрного льва современного бурятского буддизма, который помог мне узнать, что духовному лидеру, занятому решением больших задач, не чужды чуткость и забота о простых людях.

Дид Хамбо ламу Цырена Дондукбаева, солнце и луну современной Бурятии, за его знания о своем крае, которыми он готов поделиться со всеми, кто может их принять.

Настоятеля Иволгинского дацана Дагбу Очирова, умеющего услышать голос Зеленой Тары в жизни любого человека, приходящего к нему, и оказать своевременную помощь.

Настоятеля Агинского дацана Бадму Цыбикова, который является для меня образцом подлинного служения людям, за его внимательность и доброту.

Цевана Дашицыренова за наглядную демонстрацию того, что духовное и светское общение между людьми не является взаимоисключающим.

Работника пожарной охраны поселка Агинское Владимира Ламажапова, показавшего мне на деле, а не на словах, что братство между людьми, которые не принадлежат к одной религии, вполне возможно.

Режиссера телевидения Агинского автономного округа Баира Дугаржапова за наглядный пример того, что семья, вера и любовь к своей родине необходимы, как воздух, человеку.

Художника Цугольского дацана Бальжиниму Цыренова, который показал мне, как важно раскрыть свой внутренний мир, чтобы не блуждать в потемках.

Бурятского поэта Дансарана Доржогутабая за наглядную демонстрацию того, как можно использовать свой дар и свою известность, чтобы вдохновлять других.

Мою спутницу жизни Алену Цами, взявшую на себя заботу редактора этой книги.

Общение с этими людьми научило меня ценить те качества души, которые навсегда остаются с человеком, и стремиться их обрести.

Хочу также сообщить, что книга «Дождь из цветов» не претендует на научность. Она – лишь врата к Учению Будды, расписанные яркой народной фантазией и любовью. Желающие глубже понять буддийскую религию могут обратиться к самому Учению Будды, к толкованию этого Учения, а также к трудам, написанным буддийскими монахами и заслужившим общее признание.

Игорь Муханов.

ДОЖДЬ ИЗ ЦВЕТОВ

Бурятские буддийские
притчи

БУРЯТСКИЙ КРАЙ

ПРЕКРАСНЫЕ ПРЕДКИ

Желая принять участие в предстоящем хурале, один безлошадный бурят направлялся в дальний дацан.

После захода солнца бурят лег спать прямо в степи, положив, за неимением ничего лучшего, под голову камень. В желудке у него было пусто, и губы пересохли от сильной жары.

Внезапно бурят увидел человека, идущего по степи. На нем был шелковый синий халат и шапка с собольей опушкой. Приблизившись к буряту, человек низко ему поклонился и сказал:

– Такой важный господин, как вы, не должен ночевать в степи, где рыщут лисицы и голодные волки. Мои хозяева, живущие неподалеку отсюда, просят удостоить их чести видеть вас!

Бурят в знак согласия кивнул головой, и они отправились в путь.

Вскоре перед путниками возник белый двухэтажный дом, из окон которого доносилась тихая музыка. Слуга распахнул перед бурятом дверь, и тот вошел внутрь по ковровой дорожке.

6 3 2 5 0 2

Бурята провели в просторный, хорошо освещенный зал, в котором собрались гости и то и дело хлопали пробки от шампанского, и представили хозяевам дома.

– Куда вы идете? – спросили они с приятной улыбкой.

– Я иду в дацан на молебен, – ответил бурят.

– Пожалуйста, помолитесь там и за нас, связанных с вами, живущими ныне людьми, самыми прочными узами, – попросили хозяева дома.

Затем они накормили бурята дорогими заморскими блюдами и уложили спать в комнате, находившейся на втором этаже...

• • •

Проснулся бурят рано утром в той же самой степи. Под головой у него по-прежнему лежал камень, и где-то высоко в небе звенели птичьи голоса. В сердце у бурята все еще звучала ночная музыка, а желудок булькал так сладко, словно бы он и вправду отведал еду!

Придя ближе к вечеру в дацан, бурят рассказал про этот случай местным ламам, и вот что услышал от них:

– В степи, возможно, ты встретил своих предков-бурят, кочевавших когда-то со своими многочисленными стадами от востока до запада. Ты действительно ночевал у них в доме и вкушал их еду. Помолись же на завтрашнем хурале и за своих прекрасных предков!

ХАНСКАЯ ДОЧЬ

Жил на свете хан, у которого была красивая, как заря на небе, дочь, но не было сына-наследника.

Очень любил этот хан свою дочь. Но заболел какой-то странной болезнью и вскоре умер. И все немалое хозяйство хана перешло, по закону, его младшему

брату, а его дочь пошла к богатым людям и стала пасти у них коров.

Сильно невзлюбили эти люди ханскую дочь. Они плохо ее кормили и всячески над ней издевались. А юная пастушка смиренно переносила все тяготы судьбы, и только иногда горько плакала украдкой.

Однажды, находясь в степи, пастушка нашла обрывок пожелтевшей от времени бумаги, на которой виднелись слова молитвы. Она бережно подняла этот обрывок с земли и положила его себе под сердце.

На следующий день пастушке встретился на том же месте дедушка, у которого были белые брови и белая борода. Ласково на нее посмотрев, дедушка поведал:

– Я помогу тебе, добрая душа. Сегодня ночью переночуй в юрте у своих хозяев, даже если они и будут против, чтоб ты ночевала у них. Возьми охапку свежей травы и постели ее где-нибудь у входа.

Сказал эти слова дедушка и куда-то исчез.

Удивилась пастушка таким словам, но решила исполнить наказ дедушки.

Поздней ночью, когда хозяева уже спали, девушка вошла к ним юрту, легла у входа и тут же уснула крепким сном.

Утром хозяева обнаружили, что их пастушка лежит мертвой, и приказали своим слугам:

– Отвезите девчонку в степь и оставьте ее там, не совершая никаких погребальных обрядов.

В полдень того же дня хозяева увидели, как в степи, над местом, где слуги оставили тело девушки, сгустилось облако и пошел дождь, а после заблестала радуга. Послали они туда своих слуг, и слуги привезли с собой пастушку живой и невредимой!

Стала пастушка, как и прежде, пасти коров, горько про себя повторяя:

– Обманул, видно, дедушка меня: ничего-то хорошего со мной не случилось!

Прошло еще несколько дней, и в степи, в которой паслись коровы, проезжал со своей многочисленной свитой ханский сын. Увидел он пастушку, спрыгнул с коня и упал перед ней на колени, извергая потоки благодарных слов.

Оказалось, что в тот самый день, когда пастушку нашли мертвой, этот юноша, охотился на кабанов, отстал от своей свиты и заблудился. И встретился ему огромный олень. В одно мгновение юноша оказался поднятым на его рога! И тут, неизвестно откуда, появилась девушка, ласково погладила оленя по голове, и лесной гигант, послушно согнув передние ноги, опустил юношу на землю. А девушка села тому оленю на спину и скрылась в лесной чаще...

– Этой девушкой, спасшей меня от смерти, была ты! – заключил свой рассказ ханский сын.

И он попросил девушку стать его женою.

ПЕРВЫЙ ПАНДИТО ХАМБО ЛАМА БУРЯТИИ

Великий сын бурятского народа, принесший буддизм на свою родную землю, Дамба Даржа Заяев родился в 1702 году у подножья горы Отосон-хан, в пятнадцати километрах от села Цаган-Чулутай, на правом берегу реки Чикой. Сразу же после рождения явил чудесное проявление – в течение одного года достиг семилетнего возраста.

В месте, в котором родился Дамба Даржа Заяев, часто случаются грозы, и потому это место связано с бодхисаттвой Очирвани, воплотившего в себе силу и мощь Будд трех времен.

В 11-летнем возрасте Дамба Даржа покидает юрту своих родителей, отправляясь на поиски знаний вместе с двумя своими друзьями. Достигнув Тибета, учится около 20 лет в различных монастырях, в их числе в монастыре Балдан-Брейбун и на философском факультете Гоман дацана.

В 20-летнем возрасте получает обет гелонга от 7-го Далай Ламы, с которым у него складываются тесные отношения. Закончив учебу, удостоивается звания *габжи* – ученой степени, которая присваивается ламам, сумевшим овладеть десятью буддийскими науками и выдержать философский диспут.

• • •

Приходит пора возвращаться к себе на родину, и Далай Лама дарит ему золотой цветок лотоса и изрекает благопожелание. Далай Лама предсказывает Дамба Дарже, что в той стране, где будет находиться этот цветок, ламы будут славиться своей ученостью.

• • •

Трое друзей, взяв с собой буддийские книги, возвращаются на родину. Встречая большие реки, они стелют *орхимжи* – ламскую накидку, превращая ее в мост, по которому и переходят на другой берег.

• • •

Вернувшись на родину, Дамба Даржа Заяев избирает место для строительства первого дацана в местности Эргэ-Бургэ. Оно представляет собой красивое зрелище с чистыми песчаными барханами, находящимися на левом берегу реки Чикой.

• • •

Когда число хувараков, которых собрал вокруг себя Дамба Даржа Заяев, достигло 150, он обратился к вышестоящим властям, в результате чего был утвержден список штатных лам и хувараков из 150 человек, освобожденных от повинностей и поборов.

• • •

В 1733-35 гг. началось строительство дацана. Ламы и миряне обратились к руководству с просьбой назначить Заяева ширетуем этого дацана, и через кон-

тору Селенгинского воеводы был получен приказ о его назначении. В 1766 году было совершено освящение этого дацана и пожаловано ему имя «Балдан-Брейбун».

В 1764 году Дамба Даржа Заяев Указом императрицы Екатерины II получил звание Пандито Хамбо лама – главы буддистов Восточной Сибири.

Дамба Даржа Заяев является автором географического описания своего путешествия в Тибет, написанного им в 1768 году по настоятельной просьбе Екатерины II. Эта книга, получившая высокую оценку в ученых кругах, явилась первенцем нарождавшейся в те годы бурятской литературы. За свой труд Хамбо лама был представлен к правительственной награде и получил разрешение от императрицы строить на своей родине дацаны без ограничений, по мере религиозной надобности.

В 1777 году, в 75-летнем возрасте, Первый Пандито Хамбо лама Бурятии Дамба Даржа Заяев погружается в нирвану. Расставаясь с друзьями, он говорит о своем будущем возвращении.

Место, в котором Дамба Даржа Заяев погрузился в нирвану, и поныне охраняют его ученики, не ушедшие в свое следующее перерождение. На автомобильной трассе, расположенной неподалеку от него, водители

нередко видят лам, выхваченных из темноты светом фар. Это священное для бурятского народа место называется «Талын харгана», и расположено оно неподалеку от села Новоселенгинск. Руководство буддийской Сангхи России планирует построить здесь крупный монастырский комплекс.

• • •

Когда Его Святейшество Далай лама XIV гостил в Бурятии, ламы и верующие миряне обратились к нему с просьбой указать воплощения Хамбо ламы Дамба Даржи Заяева. Ответив, что Хамбо лама является великим перерожденцем, Далай лама посоветовал за более точными сведениями обратиться к Охранителю буддийского учения через своего оракула.

Оракул сообщил, что Дамба Даржа Заяев пять раз перерождался в Индии святым, и после этого – пять раз высоким буддийским служителем в Тибете. Среди перерождений Хамбо ламы было указано имя Дхармапы, одного из 84-х великих Махасиддх.

Оракул также сообщил, что, пребывая в Чистых Землях, Дамба Даржа Заяев дал клятву Будде Шакьямуни принести его учение в Бурятию.

ШАПКА С ПЕЧАТЯМИ

Первый Пандито Хамбо лама Восточной Сибири Дамба Даржа Заяев учился в монастыре, в котором находилась резиденция Панчен Богдо – духовного руководителя Тибета.

Окончив учебу, Дамба Даржа Заяев собрался ехать в Бурятию. Цель, которую он поставил перед собой, была большой – помочь утвердиться в своем народе

буддийскому учению. И Панчен Богдо, зная, какие трудности ожидают Заяева впереди, подарил ему свою островерхую шапку. А чтобы ни у кого не возникло сомнения, что эта шапка принадлежала самому Панчен Богдо, поставил на ней свою печать.

В 1764 году, приехав с делегацией бурят в Петербург, Дамба Даржа Заяев встретился с императрицей Екатериной II. Та сильно заинтересовалась шапкой на его голове, имевшей на одной стороне печать. А когда узнала историю, связанную с этой шапкой, поставила на другой ее стороне свою личную печать.

Именно в этом году указом императрицы Екатерины II создается институт Пандито Хамбо лам в России, и первым Пандито Хамбо ламой становится Дамба Даржа Заяев.

«МАНТРА» ПРИБЕЖИЩА

В одной бурятской семье тяжело заболела семилетняя девочка. Отец семейства срочно поехал в дацан за лекарем-ламой, но того на месте не оказалось. И тогда он уговорил ученика этого ламы посетить его больную дочку.

А этот ученик, едва начавший осваивать медицинскую науку, и понятия не имел, какая именно болезнь поразила ребенка. Сел он возле девочки, разметавшей в жару свои косы, и стал повторять слова, произносимые человеком во время совершения обряда Прибежища:

– ВЕРЮ В БУДДУ. ВЕРЮ В ЕГО УЧЕНИЕ. ВЕРЮ В ЕГО ОБЩИНУ.

Три дня и три ночи сидел у постели ученик, повторяя эти слова, как мантру, и девочка выздоровела.

ЗАТВОРНИК И ЕГО МАТЬ

Мать одного ламы, долгое время не видевшая своего сына, приехала в дацан, где он жил, и привезла ему много разных продуктов.

– Ваш сын находится в затворничестве, – объяснили матери его ученики, – и поэтому не может вас принять.

– А что такое «затворничество»? – спросила их мать.

– Затворничество есть тайна. А затворничать – значит, закрыться от всего мира в своем домике и прикоснуться к этой тайне, – объяснили ученики.

Услышав эти непонятные слова, простая женщина, жившая в деревне, обошла домик, в котором жил ее сын, и, увидев раскрытое окно, влезла в него, стараясь шуметь как можно меньше...

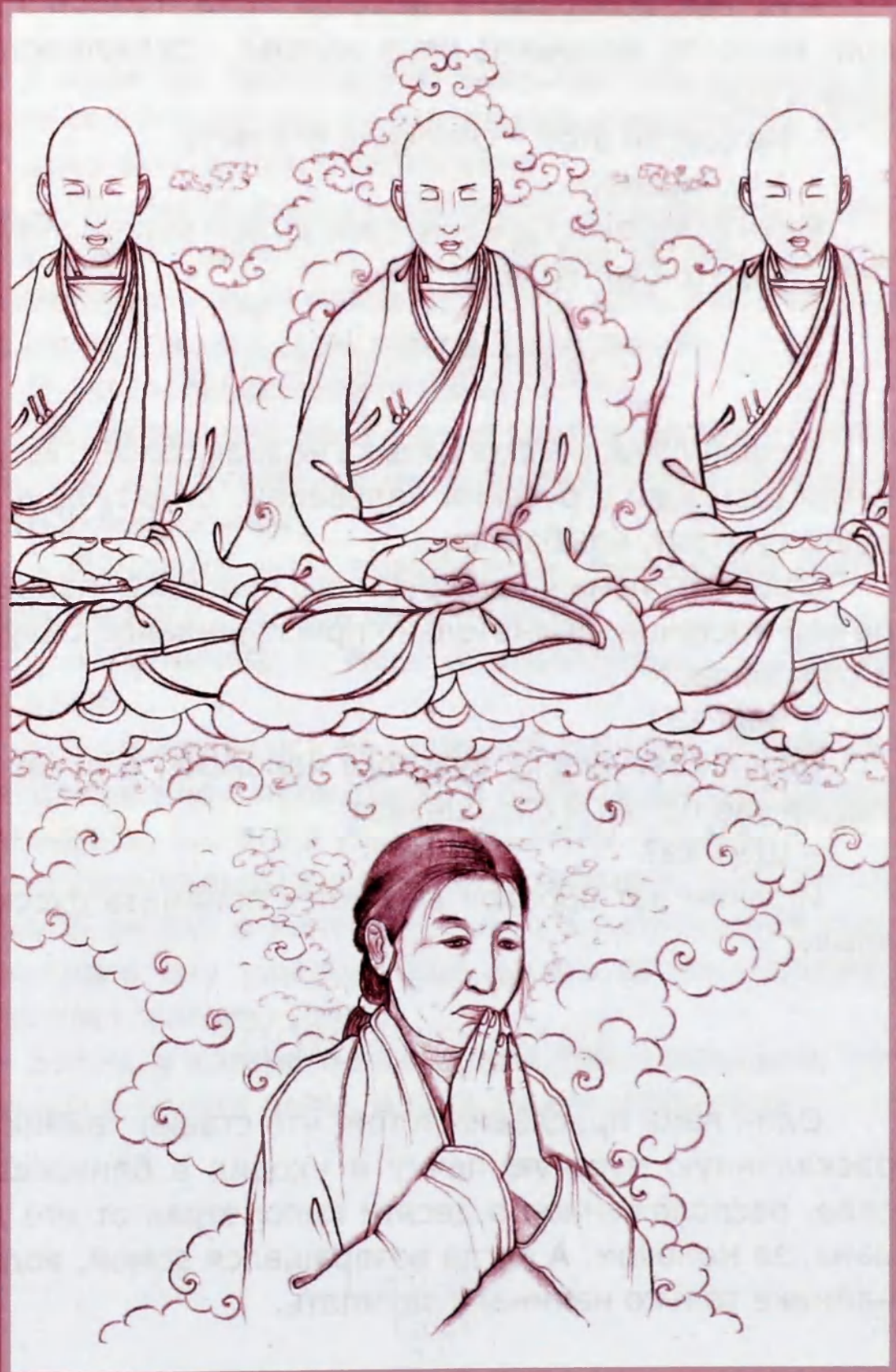
В комнате, куда попала мать, она увидела – о чудо! – вместо одного своего сына сразу трех, как две капли воды друг на друга похожих...

– Мама приехала! – воскликнули все три сына и стали ее обнимать и целовать.

– Но кто же из вас настоящий мой сын? – спросила мать.

– Мы все – твои сыновья! – заявили они.

У матери от такого ответа закружилась голова, и тогда один из ее сыновей что-то сказал другим. Повинуясь его словам, второй сын направился к стене и, хотя в ней не было ни окна, ни двери, исчез. А третий сын сделался вдруг прозрачным, как облако, и растаял прямо на глазах...

– Ну вот, пожалуйста, дорогая мама. Теперь я такой, каким ты привыкла меня видеть! – сказал оставшийся сын.

– Не сон ли это? – спросила его мать.

– А ты проверь...

Мать осторожно дотронулась до его руки и убедилась, что это был не сон.

САМ СЕБЕ УЧИТЕЛЬ

Балдан лама, русского языка не зная совсем, встретился однажды с русским человеком. Сидят, друг на друга смотрят, улыбаются...

Взял этот лама чашку русского человека, пальцем по ней постучал, внимательно прислушиваясь к звуку, и спрашивает:

– Чаш-ка?

Потом взял шапку русского человека, в руках ее задумчиво помял и спрашивает:

– Шап-ка?

И таким вот образом выучился понимать русский язык.

ЛАМА-СКОРОХОД

Один лама прославился тем, что ставил чайник на раскаленную русскую печку и уходил в ближайшее село, расположенное в десяти километрах от его дацана, за молоком. А когда возвращался домой, вода в чайнике только начинала закипать.

УКРАДЕННАЯ ЛОШАДЬ

У бедняка пропала его единственная лошадь, и, низко опустив голову, он отправился к знакомому ламе, обладавшему даром ясновидения.

– Помогите мне, пожалуйста, уважаемый лама, – попросил бедняк, – я остался без своего друга и помощника. И единственное, что я могу Вам сегодня поднести, так это свою веру в Ваши силы!

И лама обещал ему помочь.

На следующий день к ламе явился местный богач, розовый, как туалетное мыло. Богач крепко сжимал в своих руках вожжи...

– Помогите мне, пожалуйста, почтенный лама: никак не могу разжать свои пальцы!

– А ты ничего от меня не скрываешь? – спросил его лама.

– Я догадываюсь об истинной причине несчастья, которое со мною произошло, и поэтому чистосердечно признаюсь, что это я украл у бедняка лошадь!

– Твои пальцы снова станут гибкими, если ты отдашь бедняку, в качестве полного возмещения причиненного ему ущерба, еще десять своих лошадей, – посоветовал ему лама.

Богач, у которого был целый табун лошадей, послушался совета ламы, и пальцы его разжались.

СУМАСШЕДШИЙ СОДБО

У одного зажиточного бурята были старые родители, которые жили вместе с ним.

Каждый вечер его родители запирались в алтарной комнате и долго шептались о чем-то. Бурят никак не мог понять, какие тайны могут быть у его родителей? И однажды, не в силах сдержать своей тревоги, он спрятался в алтарной комнате и стал ждать.

Пришли его родители, заперли за собою дверь и, достав из-под алтаря сундук, полный золотых украшений, стали любоваться сокровищами.

– Давай зароем этот сундук под деревом, – предложил старик, обращаясь к старухе. – У нашего сына и без того много денег. А мы, если зароем наше золото в землю, непременно родимся змеями, когда умрем. И будем целую *кальпу* охранять сундук и радоваться своему счастью!

– Давай зароем, – согласилась старуха.

Опечалился бурят, услышав такие речи. И решил помочь своим родителям избавиться от навязчивой идеи, которая надолго обрекала их обитать в подземном царстве.

Бурят стал ездить по разным дацанам в поисках ламы, который мог бы излечить его родителей. Но ни один лама, к которому обращался бурят, не в силах был помочь. И только в одном дацане какой-то старый лама указал буряту на простого мирянина Содбо, которого все считали сумасшедшим...

Содбо выслушал рассказ бурята о своих родителях и согласился им помочь. Для этого он наказал привезти к дереву, под которым его родители собирались зарыть свой сундук, три телеги песка, доски, пилу, молоток, гвозди, лопату и две толстые веревки.

Бурят исполнил указания, данные Содбо, и вместе с ним поехал к назначенному месту.

Оказавшись под деревом, Содбо с увлечением стал играть в игры. Из досок он сделал игрушечный сундук, который, воображая себя землекопом, зарыл под деревом, из песка стал строить горы и дворцы, точь-в-точь как это делают маленькие дети. Веревки преобразились у него в юрких змеек и ползали меж гор, которые то возникали, то вновь разрушались под действием ветров и дождей...

Вдоволь наигравшись в эту игру, Содбо с серьезным видом заявил буряту:

– Всё: кальпа закончилась! Теперь твои родители освободились от плохой кармы, на которую себя обрекли.

И, действительно, на другой день родители этого бурята достали из-под алтаря сундук, полный золотых украшений, и отдали его сыну.

ДОМОВОЙ-ПОМОЩНИК

Пришла одна женщина с работы домой, а старая мать, с трудом встававшая в последнее время с постели, ей не открывает. Села эта женщина на ступеньки крыльца, что делать, не знает. И вдруг яркая как молния мысль вспыхнула в ее сердце:

– А что, если попросить Домового открыть входную дверь?

Только успела женщина так подумать, как услышала за дверью быстрые шаги и скрежет с трудом перемещаемого засова...

Женщина толкнула рукой дверь, и та послушно открылась.

Комментарий. Помимо прямого толкования этой истории, признающей факт существования Домового, возможно еще и косвенное толкование. Вера в Домового, способного помочь человеку в трудные минуты жизни, сообщила этой женщине силу, и она «оживила» на время свою больную мать. Та встала с постели и открыла дочери дверь.

ДОСТИГ ПРОСВЕТЛЕНИЯ

Один лама, считавшийся добрым и сострадательным человеком, ежедневно съедал целого барана, а после говорил груде костей, лежавших на столе:

– Отправляйтесь-ка в поле и нагуляйте мясо и жир!

И кости на глазах собирались в бараний скелет, который со страшным грохотом убегал в раскрытые двери.

Но однажды собака, охранявшая дом этого ламы, украла с кухни ляжку, и очередной бараний скелет вынужден был ковылять в поле на трех ногах!

Наблюдая за этим существом, которое испытывало, из-за его пристрастия к мясной пище, адские муки, лама достиг, наконец, просветления и отказался от мясной пищи совсем.

НЕЗНАКОМЫЙ ЯЗЫК

Ясной зимней ночью везет ямщик ламу по бескрайней степи, поет протяжную песню. Сани скрипят на крепком морозе, лошади фыркают, чужая простор. И вдруг пересекает им дорогу юрта, поставленная на сани, над которой вовсю клубится дым...

Из юрты доносятся шутки и смех, звон хрустальных бокалов. Кучер этой необычной повозки окликает ламу, и они долго и оживленно беседуют на незнакомом ямщику языке. Далее сани разъезжаются в разные стороны, и снова вокруг лишь степь да звезды...

– Кто эти люди? – спрашивает ямщик у лампы.

– Это не люди, а духи, – отвечает тот.

– А что они спрашивали?

– Как проехать в Монголию кратчайшим путем.

Опаздывают на какие-то важные торжества...

– А на каком языке вы с этими духами говорили?

– На их, незнакомом мирским людям, языке.

ЛАМА НАМСАРАЙ ЖАЛСАНОВ

Неподалеку от села Аха, некогда входившего в состав Иркутской губернии, находился дацан, в котором жил лама-гелонг Намсарай Жалсанов.

В 1937 году, когда этому ламе было почти семьдесят лет, его арестовали и посадили в тюрьму, в сырую и холодную камеру. Люди, близко знавшие этого человека, сильно беспокоились за его здоровье. Но в ясные и теплые дни охранники стали видеть Намсарая на тюремной крыше, где он грелся на солнце с книгой в руках. Объятые ужасом охранники бежали к его камере и видели, что она закрыта на замок. Тогда стра-

жи порядка снова поднимались на крышу, но там уже не было никого... В конце концов, Намсарай встречал охранников в своей камере кротким взглядом, только что оторванным от книжных страниц!

Вскоре этого ламу выпустили на свободу.

В 1940 году, когда о предстоящей войне еще ничего не было известно, Намсарай предсказал новобранцам из села Аха, какая нелегкая их ожидает судьба. И всю войну горячо молился за всех, кто принимал в ней участие.

А уж какой на празднике Обо – Духа-покровителя местности – Намсарай дождь вызывать умел, про то каждый житель села Аха мог рассказать в то время. Сильный, с надсадинкой дождь вызывать умел лама Намсарай! Все участники праздника, пока шли домой, успевали промокнуть до нитки, один только он оставался сухим. Про ламу Намсарая так в народе и говорили: «Этот всегда из воды выйти сумеет сухим!»

МОЛЕБЕН О ПРОДЛЕНИИ ЖИЗНИ

Великий бурятский философ Агван-Нима, уехавший в 20-х годах прошлого столетия сначала в Тибет, а потом в Индию, достигнув преклонного возраста, объявил своим ученикам:

– Я хочу уйти в Чистую землю и получать там наставления от будды Майтрейи, ламы Цонкапы и Атиши.

Услышав эти слова, ученики стали умолять Агван-Ниму не покидать их так рано и дать им еще столько наставлений, сколько они способны вместить. И Агван-Нима сжалился над своими учениками и разрешил им провести молебен о продлении ему жизни.

На этот молебен собрались и другие пожилые люди, которые хотели продлить себе жизнь. Агван-Нима спросил одного мужчину:

– Сколько же лет Вы собираетесь прожить?

– Я собираюсь прожить еще 10 лет, – ответил тот.

– Тогда и я останусь еще на 10 лет, – объявил Агван-Нима и прожил эти годы в напряженных трудах, ни разу ничем не болея.

• • •

Далай Лама XIV предложил Агван-Ниме возглавить в эти годы монастырь Гоман, один из самых известных в буддийском мире, но тот отказался.

– Я играю иногда в игру «ва», и поэтому не являюсь совершенным монахом, – пояснил свое решение Агван-Нима.

Далай Лама ему ответил:

– Я разрешаю Вам играть иногда в эту игру, но все-таки очень прошу принять мое предложение.

И Агван-Нима согласился возглавить этот монастырь.

• • •

Будучи настоятелем монастыря, Агван-Нима получал иногда от его посетителей щедрые денежные подарки. Он брал из них только 100 индийских рупий для покупки себе самых необходимых вещей, а остальные деньги раздавал монахам.

• • •

Агван-Нима приехал в монастырь Гоман, имея при себе лишь две желтые накидки и чашку для еды. По

истечении срока своего пребывания в должности настоятеля этого монастыря он также покинул его с двумя накидками и чашкой...

Его спросили:

– Почему вы не забрали с собой те многочисленные подарки, которые вам поднесли?

Агван-Нима ответил:

– Мне ничего из этих вещей не нужно. Я уйду с тем, с чем пришел.

• • •

Однажды Агван-Нима спросил у своих учеников:

– А сколько мне лет?

– Сейчас Вам 83 года, – ответили ученики.

Агван-Нима посчитал и удивился:

– Я прожил больше, чем те 10 лет, которые обещал вам прожить. Как же такое могло случиться?

И стал готовиться к уходу.

• • •

Агван-Нима предупредил своих учеников:

– Я занимался сильнейшими тантрийскими практиками, и в момент моей смерти со мной могут произойти не совсем обычные явления...

И попросил учеников сохранять полный покой.

Сидя в тихой и светлой комнате, Агван-Нима ушел из жизни не сразу. В течение трех суток он находился в состоянии переживания Ясного Света, и только после этого его голова склонилась на грудь.

• • •

Известный тибетский астролог сказал про Агван-Ниму, что еще в прошлой кальпе будды Кашьяпы тот находился на высших ступенях духовной Иерархии. В своих земных жизнях Агван-Нима имел немало возможностей уйти в Нирвану, но из-за сострадания к людям всегда оставался.

• • •

Имелись у Агван-Нимы и западные ученики. Один из них, сын крупного фабриканта, оставив на время свои дела, уехал однажды к себе на родину.

Вернувшись и узнав, что Агван-Нима покинул свое тело, этот ученик впал в сильную депрессию. Он явился к Далай Ламе XIV и спросил:

– Где снова родится наш Учитель? Сообщите нам, пожалуйста. Мы его найдем и дадим наилучшее образование.

На это Далай Лама ответил:

– Агван-Нима уже не вернется. Он ушел в Нирвану.

ОБО ЧИНГИСХАНА

В 90-х годах прошлого столетия руководство буддийской Сангхи России решило возобновить традицию, прерванную коммунистами – провести Обо Чингисхана.

Это место, на котором, согласно преданию, похоронена мать Чингисхана – Эйлы, находится в районе села Оронгой. Именно к нему теплым осенним днем из Бурятии вылетели на вертолете Ганжур лама, Бадма Гарма лама и Янжима Васильева, директор института

Хамбо Ламы Этигэлова. Общими усилиями этих людей Обо было успешно проведено.

В следующем году, в конце мая провести Обо Чингисхана поручили ламе Бимбе Доржиеву.

Вместе с жителями села Оронгой он поднялся на эту гору, на которой прежде не было никаких следов растительности. Лишь камни величиною с табуретку, сложенные 16-метровой пирамидой, венчали эту гору.

Прошел еще один год, и Бимба Доржиев с местными жителями снова поднялся на эту гору. Перемены, происшедшие с ее вершиной, удивили всех – вся она поросла кедровыми деревцами!

Ныне эти деревца уже большие.

